

Имперский совет был занят тем, что приветствовал вернувшегося императора.

Слухи уже распространялись так, будто он был крайне зол, и дамы были достаточно осторожны, чтобы избегать частных встреч. Казалось, что неудача леди Сатин, главной опоры общественного мира, имело большое влияние.

“Сейчас не время повышать налоговую ставку на границах территории”.

“Ваше величество. Они также являются народом Империи, и они должны платить налоги”.

“Если я прямо сейчас повышу налоговую ставку, останутся ли они моими людьми? По крайней мере, ты должен дать им время успокоиться”. Фабиан выстрелил и ткнул пальцем в министра финансов. В нем указывалось, что министру необходимо позаботиться о следующем вопросе.

“Ваше величество, что касается компенсационных денег в министерстве...”

Выражение лица Фабиана было не очень хорошим, когда министр упомянул об этом вопросе. Гонорар относился к расходам императорской семьи, и главной проблемой была его мать. Огромная сумма денег была потрачена на содержание Южного дворца, вдовствующей резиденции императрицы.

Министр несколько раз советовал ему, но Фабиан был так упрям, что не было никаких признаков решения этих двух проблем.

“Решите дело Южного дворца самостоятельно”.

Как будто он привык к этому, министр вежливо отступил. Фабиан презирал это заявление даже сегодня. К счастью или к несчастью, как император, он не наслаждался роскошью, поэтому государственная казна оставалась стабильной, несмотря на утечку денег.

“Ваше величество, я собираюсь поговорить с вами о вопросах, которые были подняты в Конгрессе”.

“Я уже подтвердил это документами”.

Фабиан терпеть не мог тратить свое время впустую. В результате государственные дела решались лаконично и быстро. Это было не очень хорошо для дворян, потому что все делалось в соответствии с волей Фабиана, а он был догматичным человеком, который не хотел прислушиваться к мнению других людей.

“За исключением пунктов, ранее одобренных мной, все не допускаются. Кроме того, я не позволю им отправлять повторные запросы”.

"...Да, ваше величество".

Фабиан, взошедший на трон в возрасте 16 лет, всегда боролся за укрепление своей собственной имперской власти. На самом деле, имперская власть была достаточно могущественной со времен правления его отца, но Фабиан хотел большей власти, чем эта.

Это было сделано для того, чтобы заткнуть дворянству рот и проводить эффективную политику, как это было сейчас.

"Я проверю документы завтра", - сказал Фабиан. На самом деле, было еще много министров, ожидающих своей очереди представить отчет, но никто не осмеливался протестовать.

Недавно Фабиан закончил свои официальные обязанности раньше обычного и куда-то исчез. На самом деле, он больше ничего особенного не делал. И многие дворяне задавались вопросом, что делает император, который, как известно, не любил тратить свое время впустую.

"Ах, ваше величество, мы получили официальное письмо из Королевства Фелиция".

«Что?» Фабиан, который уже собирался уходить, внезапно остановился. "Ты должен был сообщить об этом первым делом".

Министр финансов склонил голову и протянул ему написанное от руки письмо с печатью Королевства Фелиция.

Затем Фабиан взял письмо и вышел из комнаты.

- Серус, - тихо позвал его Фабиан, ускорив шаги.

"Да, я не буду следовать за вами сегодня, - сказал Серус спокойным, покорным тоном. - Что ж, если вы дадите мне разрешение, я хотел бы встретиться со шпионом, которого я послал в церковь."

"Он уже вернулся?" - спросил Фабиан.

"Да, сегодня утром".

Фабиан кивнул.

В некоторых случаях двое мужчин шли разными путями.

Остановка Фабиана на дневном перерыве была не чем иным, как Залом Императрицы, что ныне был без хозяйки.

После встречи с герцогиней Перт Фабиан каждый раз приходил сюда, чтобы успокоить свое сердце, когда был расстроен. Этот зал был для него самым тихим и спокойным местом в Императорском дворце.

“Печать”.

Письмо было запечатано печатью королевского чиновника. Возможно, это было извинение короля Фелиции за неприятный инцидент, произошедший на банкете некоторое время назад.

Фабиан откинулся на спинку дивана у окна, откуда Эвелин когда-то смотрела в сад, и сорвал суругч. Знакомый, изящный почерк сразу бросился ему в глаза.

“..... Э-Эвелин...?”

Сначала он был страшно доволен, но как только он прочитал строчку за строчкой, брови Фабиана глубоко нахмурились. “Хм?”

Фабиан на мгновение засомневался в своих глазах, но, несомненно, это был уникальный почерк Эвелин.

Кроме того, в конце письма она уверенно поставила свою подпись. И письмо было официально завершено, записав ее роль в качестве министра финансов Королевства Фелиция.

“Почему.....”

Ни одно другое королевство никогда не посылало такого позорного письма. Никто не осмеливался посылать письма с угрозами императору по пустяковому поводу торгового соглашения.

“Финансы? Принцесса-министр финансов?” Фабиан нахмурился и глупо пробормотал это.

“Ты собираешься прямо объявить мне войну? Даже если ты не в своем уме, тебе не следует..... Боже”

Он не знал, какими терминами можно описать содержание этого письма: Дерзким, вульгарным или просто слишком абсурдным. Конечно, нынешняя Эвелин не была той императрицей, которую он когда-либо знал.

<http://tl.rulate.ru/book/43948/1567512>